

Глядя на далекую фигуру Ночного Зверя, Бай Сяочань был крайне задумчив. За мгновение до этого, он наблюдал за тем, как Ночной Зверь вылез из цветка и смог увидеть, что его тело медленно сжималось. Эта очевидная сцена позволила Бай Сяочаню получить определённое понимание о периоде цветения Цветка Разведения Зверя. Во время этого, он также размышлял о душистом аромате, который он испускает во время цветения.

«Внутри Цветка Разведения Зверя существует аромат, который заставляет своих жертв испытывать галлюцинации. В результате его действия, различные типы духовных зверей оказались в иллюзорном мире, а когда их кровь и Ци были наиболее активными, он извлёк след их источника жизни, их Наследственную Кровь. Он использует это, чтобы пройти метаморфозу. Это и есть причина, по которой Ночной Зверь медленно зачах... Он отличается от других духовных зверей, и иллюзорный мир, который заставил бурлить его кровь и Ци, также отличался от иллюзорных миров других зверей. Но вне зависимости от того, что сделал Цветок Разведения Зверя, его цель состояла в том, чтобы заставить духовных зверей потерять сопротивление, пока они испытывают галлюцинации».

«Оно действительно достойно того, чтобы быть чрезвычайно редко встречающимся Семенем Разведения Зверя... Его существование в определённой степени превосходит всех остальных духовных зверей!» Разум Бай Сяочаня задрожал, он начал постепенно понимать.

Это похоже на то, как комары вызывают чувство онемения, когда сосут у кого-либо кровь. Это Семя Разведения Зверя вызывает у зверей возбуждение, а само поглощает их Наследственную Кровь.

Время шло, семь дней спустя Бай Сяочань увидел, что осталось не так много времени, прежде чем период цветения Цветка Разведения Зверя закончится. Если Семя Разведения Зверя не поглотит Наследственную Кровь зверей более высокого качества, то это будет пустой растратой драгоценного сокровища.

Бай Сяочань ещё раз подумал о клевете, которую распространяют о нём ученики северного берега, это заставило его стиснуть зубы. Позднее, в безлунную ночь, когда порывы штормового ветра были наиболее сильными, он тихо покинул Двор Сотни Зверей, не оставив и следа.

«Несмотря на то, что я не делал такого рода вещей в течение длительного времени... и несмотря на то, что делая такие вещи, с моим нынешним статусом, я могу потерять лицо... У меня нет выбора». Глаза Бай Сяочаня загорелись, он плыл по небу над северным берегом, направляясь к конкретной резиденции. Его скорость была слишком высокой, так что в тот момент, когда он вошёл в дом, шея прекрасного павлина, который отдыхал внутри, была схвачена маленькой рукой, даже не дав ему возможности ощутить опасность, исходящую из его окружения.

Этот павлин собирался изо всех сил бороться, чтобы получить свободу, но его тело сжали с огромной силой, так что он не мог произвести ни малейшего шума. Тело павлина стало мягким, он не способен был бороться. Он мог лишь позволить Бай Сяочаню поднять его и быстро уйти.

Бай Сяочань взглянул налево, а затем направо, он был очень бдительным. После того, как он убедился в том, что никто не обращает на него внимания, он бросился к следующей резиденции. Мгновением спустя, помимо павлина, в его руках оказался ещё один зверь, Зелёный Питон. И на этом он не закончил, а направился к дому следующего ученика.

Некоторое время спустя, он вернулся во Двор Сотни Зверей, после долгих часов работы. Когда он возбуждённо вошёл в массив формаций, в его левой руке был павлин, в правой - Ночная Пантера, под мышкой была зажата Белая Обезьяна, а вокруг тела обернут Зелёный Питон.

«Какой большой урожай!» Бай Сяочань был взволнован. Он знал, что время не ждёт, так что связав зверей на заднем дворе, сразу же бросил павлина в Цветок Разведения Зверя.

Глядя на Цветок Разведения Зверя, проглотивший павлина, Бай Сяочань взволнованно ожидал в стороне. Вскоре после этого, павлин был выплюнут. В его глазах, неожиданно, не появилось влюблённости, вместо этого он погрузился в красоту своих воспоминаний. Очевидно, иллюзорный мир, в который он попал, отличался от иллюзорных миров других зверей. Не дожидаясь его реакции, Бай Сяочань поспешно схватил павлина и бросил в Цветок Разведения Зверя Зелёного Питона. Затем он покрепче обхватил павлина и быстро ушёл, чтобы вернуть его в резиденцию хозяйки.

На этот раз, павлин не кричал и не боролся, а наоборот, тёрся о Бай Сяочаня головой, пытаясь подлизаться, пока тот нёс его домой. В его глазах появилась ожидание, как будто он хотел, чтобы Бай Сяочань взял его с собой ещё раз.

«Если поглощена лишь капля твоей Наследственной Крови, то не будет никаких проблем. Однако, если ты потеряешь больше, будет нехорошо. Будь послушным. Верно... и не говори хозяйке». Строго сказал Бай Сяочань, понизив голос, и тут же убежал.

В течение этой ночи, Бай Сяочань должен был сделать то же самое ещё несколько раз, чтобы вернуть владельцам Зелёного Питона, Белую Обезьяну и Ночную Пантеру. Когда взошло солнце, он почувствовал себя очень уставшим. Но подумав о страстных взглядах боевых зверей, неохотно возвращающихся к своим владельцам, Бай Сяочань почувствовал, что сделал доброе дело.

Особенно, когда увидел почти раскрывшийся Цветок Разведения Зверя, что сделало его ещё довольнее.

«Я сделал нечто, что сделало боевых зверей довольными. Цветок Разведения Зверя тоже доволен. И я также доволен. Это доказывает, что я действительно делаю доброе дело!» Сегодня Бай Сяочань был очень счастлив, а когда вновь опустился лунный свет, он повернулся лицом к ветру, поднял свой подбородок и продолжил свои вылазки.

Он делал это в течение нескольких дней подряд. Теперь это было для него так же легко, как прогулка по парку. Ему было всё равно, были это ученики внутренней или внешней секты, все они были его мишенями. Каждую ночь он выбирал максимум четырёх зверей. Если бы он выбрал больше, то не успел бы вернуть их владельцам до восхода солнца.

Из-за того, что Бай Сяочань был осторожен, а также потому, что его культивация была глубокой и даровала ему невероятную скорость, за эти несколько дней у него не было никаких проблем. Только вот в течение дня, все эти боевые звери, тайно прошедшие “посвящение”, завидев Бай Сяочаня сразу же оживлялись, желая перед ним выслужиться.

Глядя на своих боевых зверей, ранее не переносивших Бай Сяочаня, но теперь пытающихся перед ним выслужиться, их владельцы впали в ступор. Все они были ошеломлены и попытались пообщаться со своими боевыми зверями, но, неожиданно, ни один из них не дал им ответа.

Это продолжалось в течение половины месяца. Довольный Бай Сяочань посмотрел на Цветок Разведения Зверя, который, следуя его плану, непрерывно получал Наследственную Кровь

различных духовных зверей. Его сильнейший боевой зверь также постоянно развивался, так что он будет делать его ещё лучше каждую ночь.

Этой ночью яркую луну закрыли чёрные тучи, так что повсюду царила крошечная тьма. Бай Сяочань нёс на плечах свирепую корову и держал в руках ежа, умирняя их. Сделав их неспособными шуметь, он тихо и незаметно приблизился к очередной резиденции.

«Голубоглазая Черная Кошка...» В глазах Бай Сяочаня появился странный свет. Он постоянно думал об этом боевом звере. В тот момент, когда он уже собирался приблизиться к резиденции её хозяйки, в крошечной темноте двора вдруг открылась пара голубых глаз, а затем ночную тишину прорезал низкий рёв, похожий на мяуканье кошки.

«Такая бдительная!» Бай Сяочань был удивлён. Это мяуканье распространилось во всех направлениях, заставив множество людей проснуться и вздрогнуть. Бай Сяочань быстро отступил, но в этот момент Голубоглазая Черная Кошка вдруг бросилась прямо к нему, как если бы хотела помешать ему убежать.

В её глазах, которые неожиданно были похожи на человеческие, появилась насмешка.

Бай Сяочань был зол. Будь это в любое другое время, разобраться с этой Голубоглазой Чёрной Кошкой было бы очень легко. Однако сейчас он боялся, что будет обнаружен, поэтому с тревогой расправил свои крылья и использовал свою максимальную скорость, чтобы сбежать, прежде чем кто-нибудь появится.

Это мяуканье несло в себе проникающую силу, поэтому на обратной дороге Бай Сяочань был в затруднительном положении. Он должен был избегать появляющихся учеников северного берега, но в конце концов ему удалось сбежать, хоть и с большими трудностями. Шагая по небольшой дороге, ведущей ко Двору Сотни Зверей, он стиснул зубы, думая о Голубоглазой Чёрной Кошке.

«Я должен придумать способ. Эта черная кошка слишком бдительна». В настоящее время Бай Сяочань испытывал головную боль. Внезапно, выражение его лица изменилось, а тело быстро увернулось, так как рядом с ним просвистела тень. В тот же самый момент раздался звук сомкнувшихся челюстей.

«ЭТО СНОВА ТЫ!» Ранее, Бай Сяочань уже был крайне зол. Но в тот момент, когда он снова увидел эту тень, которая, естественно, была Ночным Зверем, он тут же стал ещё злее.

Во время двух предыдущих внезапных атак Ночного Зверя, потерпев неудачу, он сразу же сбежал. Но на этот раз он не убежал, вместо этого, он, неся в себе безумие, дикость и ненависть, неожиданно, снова напал на Бай Сяочаня.

Если бы он сбежал, используя своё чрезвычайно проворное тело и специальные характеристики Ночного Зверя, то развил бы чрезвычайно высокую скорость, которая заставила бы Бай Сяочаня использовать все свои силы, и даже тогда ему понадобилось бы некоторое время, прежде чем он смог бы его поймать. Но на этот раз, он даже не пытался убежать и был быстро подавлен Бай Сяочанем.

«Мне всё ещё не хватает зверя. Так что я просто использую тебя в качестве замены!» С ненавистью сказал Бай Сяочань, пока нёс непрерывно сопротивляющегося Ночного Зверя. Он вернулся к себе во двор и сперва позволил свирепой корове и ежу “посвятить” себя, прежде чем, наконец, бросить всё ещё сопротивляющегося Ночного Зверя в Цветок Разведения Зверя.

Вернув свирепую корову и ежа, Бай Сяочань использовал целый день, чтобы высвободить свою беспощадность, готовясь преподать этому Ночному Зверю урок, которого тот никогда не забудет, он заставил его посвятить себя пятнадцать раз подряд.

В конце концов, этот Ночной Зверь оказался при смерти, лишь тогда Бай Сяочань злобно его вышвырнул.

«Если ты ещё раз посмеешь внезапно меня атаковать, я заставлю тебя стать собачьим дерьмом!» Гневно сказал Бай Сяочань. Ночной зверь с большим усилием поднялся и побежал в лес. Когда Бай Сяочань не мог его больше видеть, он лёг в темноте и высунул язык, чтобы облизать губы, глубокое опьянение внезапно возникло в его глазах.

Прошло ещё несколько дней, Бай Сяочань всё также перемещался глубокой ночью. Лишь бдительность Голубоглазой Чёрной Кошки доставляла ему головную боль. Он подумывал о том, чтобы сделать безжалостный ход, но обнаружил, что эта черная кошка фактически спряталась в комнате своей хозяйки, даже не смея выходить наружу.

Это сделало Бай Сяочаня крайне беспомощным. И хотя он этого не желал, ему пришлось сдаться и выбрать других зверей. Тем не менее, в своём сердце он всегда помнил об этой кошке. Поздней ночью, после того, как он вернул жабу её владельцу, и был на обратном пути, его шаги внезапно остановились. Мгновением спустя, в его сторону бросилась тень, в очередной раз раздался уже знакомый звук сомкнувшихся челюстей.

Это снова был Ночной Зверь. Он стоял, казалось бы, в приподнятом настроении, в этот раз он тоже не пытался сбежать. Вместо этого он злобно оскалился, как будто хотел снова броситься на Бай Сяочаня.

Бай Сяочань был шокирован и потрясён упорством этого Ночного Зверя. Вслед за этим, он почувствовал, что это странно. После третьей внезапной атаки, Бай Сяочань об этом не подумал, но сейчас он тщательно над этим задумался. Этот большой чёрный пёс до сих пор не убежал и полностью отказался от своей скорости. По сути дела, чуть ранее, когда он внезапно напал на Бай Сяочаня, тот почувствовал, что это было как-то поверхностно. Сила этого укуса тоже была далека от свирепого натиска во время его предыдущих атак.

«Ты делаешь это нарочно!» В изумлении крикнул Бай Сяочань.

Первоначально Ночной Зверь собирался снова на него броситься, но услышав это предложение, остановился, его глаза посмотрели на Бай Сяочаня. Он не издавал низкого рыка, не скрипел зубами и даже не убежал, а просто смотрел прямо на Бай Сяочаня.

Выражение лица Бай Сяочаня стало странным. Когда он проигнорировал Ночного Зверя и просто его обошёл, тот неожиданно последовал за ним. Он шёл за ним до тех пор, пока Бай Сяочань не вернулся ко Двору Сотни Зверей и не пошёл за павильон.

После того, как они пришли на задний двор, хвост чёрного пса возбуждённо завилял, он неожиданно бросился к Цветку Разведения Зверя и на самом деле... в него прыгнул.

Бай Сяочань был невероятно шокирован, выражение его лица постепенно становилось всё страннее. Особенно после того, как он увидел, что закончив себя посвящать, Ночной Зверь, который почти выполз наружу, неожиданно не ушёл, а снова прыгнул в Цветок Разведения Зверя. Прыгая туда и обратно до самого рассвета следующего дня, Ночной Зверь неожиданно посвятил себя семь или восемь раз.

«Это... это... так много Наследственной Крови... Разве ты больше не хочешь жить? Чёрт возьми! В какую иллюзорную область ты входил?» Бай Сяочань сделал глубокий вдох и схватил Ночного Зверя, который снова собирался броситься в цветок. Бай Сяочань поспешно его вышвырнул и собирался ему пригрозить, но его сердце слегка дрожало, поэтому он передумал.

«Я знаю, что ты понимаешь мои слова. Я скажу тебе вот что, если ты хочешь прийти сюда ещё раз, не нападай на меня. Вместо этого, пойди и поймай эту Голубоглазую Черную Кошку, и я позволю тебе посвятить себя снова!»

Ночной Зверь прихрамывал и собирался уходить, но услышав слова Бай Сяочаня, остановился, повернул голову и посмотрел прямо на него. Затем он развернулся и убежал вдаль.

Через несколько дней, поздно ночью, когда Бай Сяочань как раз собирался выйти наружу, чтобы поискать зверей, прямо в тот момент, когда он покидал павильон, он вдруг услышал за дверью знакомый лай...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/34203>